

На следующий день Фу Шило тащился на работу с таким видом, словно его вели на плаху. За одну-единственную ночь парень как-то сразу, тягостно повзрослел.

На лице его застыло уныние, от прежней детской непосредственности не осталось и следа. Се Гуантин поймал себя на странном чувстве: ему даже не хватало этой вечной беззаботности. К тому же сегодня Ло-ло вел себя пугающе тихо.

Опустив взгляд на красиво разложенные дамплинги с креветками, Се Гуантин попытался растопить лед:

— Сегодня дамплинги удались на славу.

Фу Шило, решив проявить услужливость и угодить начальству, вяло подцепил палочками один кусочек, поднес прямо к губам Се Гуантина и упавшим голосом пролепетал:

— Раз вкусно, кушайте побольше.

Се Гуантин замер.

Рядом с этим недоразумением немудрено было окончательно лишиться дара речи.

Он слегка отстранился. Глядя на эту кислую мину, Се Гуантин окончательно потерял аппетит. Поднявшись из-за стола, он бросил:

— Ладно, мне пора. Приятного аппетита.

Стоило со двора донестись рокоту завожжающего мотора, как уныние Фу Шило как рукой сняло. Он мгновенно взбодрился, пулей взлетел на второй этаж и поспешил набрать по видеосвязи родителей — единственных людей, способных вызволить его из этой кабалы.

Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь ответили на звонок. С экрана смартфона они увидели заплаканное лицо сына. Вид у него был такой, словно к горлу приставили нож.

— Мама! Папа! — с отчаянием взмолился он.

Чжун Яньцзюнь опешила:

— Господи, сынок, что стряслось?

Фу Шило, шмыгая носом, принялся изливать всю глубину своей внезапно вспыхнувшей сыновней тоски:

— Мамочка, папочка, я так по вам соскучился!

Фу Юаньшань не сдержал смешка. О каждом шаге сына ему докладывали с точностью до минуты, так что он прекрасно знал, в каких тисках тот оказался. Лишенный карманных денег, парень больше не мог кутить со своими праздными приятелями, а потому сидел дома тише воды ниже травы.

И он, и Чжун Яньцзюнь горячо одобряли финансовую узду, которую накинуд на парня Се Гуантин. Трать Ло-ло эти средства на себя — пусть даже швыряя на ветер, — они бы слова не сказали. Но ведь большую часть его денег бессовестно выманивали хитрые прихлебатели.

Реакция отца задела Фу Шило за живое. Он вскочил с дивана и с обидой воскликнул:

— Папа! Родной сын признается, что тоскует, а тебе смешно?!

Разведя руками, Фу Юаньшань с самым невинным видом парировал:

— Я просто рад это слышать. Разве мне нельзя улыбнуться?

Фу Шило потер глаза, отчего те покраснели еще сильнее.

— Не держи меня за дурака! Я, может, академиями и не кончал, но школьный аттестат у меня имеется! Меня так просто вокруг пальца не обведешь.

Чжун Яньцзюнь, едва сдерживая смех, мягко перебила:

— Ладно тебе, сынок. Колись, зачем звонишь?

Лицо Фу Шило озарилось самым благочестивым чувством:

— Мама, папа, я тут подумал... Мы ведь целых две недели не виделись! Я хочу приехать к вам, побыть рядом. Раньше я был таким глупым, только и думал, как бы умчаться с друзьями на другой край света. Оставлял вас одних куковать дома. Я все осознал и раскаиваюсь. Отныне я другой человек! Хочу немедленно вылететь к вам. Сыграйте в «камень, ножницы, бумага» — к кому первому выпадет жребий, к тому и приеду.

Фу Юаньшань покачал головой:

— Боюсь, не выйдет. Меня сейчас нет дома, в Городе Руха.

Фу Шило с надеждой уставился на мать. Та лишь развела руками:

— Меня на Ароматной реке тоже нет.

Во взгляде юноши сверкнула железная решимость.

— Это пустяки! Никакие расстояния не разлучат любящую семью. Скажите, где вы? Я доберусь в любую точку земного шара!

— Я в Африке, — спокойно ответил Фу Юаньшань. — Ну что, летишь?

— А я в Индии, — добавила Чжун Яньцзюнь.

"Что ж, вопросов больше нет, зря побеспокоил"

В душе Фу Шило воцарилась гробовая тишина. Похоже, от него отвернулся весь мир.

<http://bllate.org/book/18196/1758492>